

ЧРАВИТЕЛЬ МИРОВ

Дмитрий

Нуждин

ИЗДАТЕЛЬСТВО

16+

Дмитрий Нуждин

Уравнитель миров. Наваждение

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Нуждин Д. В.

Уравнитель миров. Наваждение / Д. В. Нуждин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Боги наблюдают за людьми, темные существа все чаще появляются в мире живых. Кто стоит на стороне добра и кто на стороне зла? Эпические сражения с порождениями тьмы. Так ли необходима война между людьми, если жить с каждым сезоном становится все тяжелее. Вы погрузитесь в настоящий мир приключений и фэнтези, который имеет в себе славянскую, скандинавскую, тюркскую и другие народные традиции и мифологии. Приятного чтения.

Содержание

Глава 1. Межсезонье	6
Глава 2. Таинственный путник	17
Глава 3. В следующей жизни...	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

«

На поле брани выживают сильные и трусливые, храбрецы же обречены на смерть

, но именно их жертвы принесут победу

».

Конунг Хоральд. VIII век II тысячелетия.

Глава 1. Межсезонье

Шел проливной дождь, были слышны только стуки капель по глиняной земле, шум грома и топот копыт коня. Всадник будто бы уныло сидел в седле, и лениво закладывал себе в рот тонкие ломти вяленого мяса, купленного в давно прошедшей им таверне. На нем был длинный, черный, кожаный плащ с капюшоном. Из-под плаща, вдоль бедер, едва виднелись два топорика, туго обмотанных плотной веревкой. На бедрах кобылы висели среднего объема кожаные подсумки.

Дойдя до перекрестка, незнакомец обратил свое внимание на столб с двумя указателями, один направлял на деревню Борня, а другой был стерт до неузнаваемости. Всадник, долго не раздумывая предпочел направление с известной деревней. Дороги хватило на час, и уже в зоне видимости он наблюдал высокий, в два роста деревянный забор, состоящий из толстых бревен сосны. Вход в деревню был оснащен почти такими же толстыми, как забор воротами, по разные стороны ворот, сверху, горели два факела, а рядом с ними, по грудь, виднелись два солдата в шкурах, несущие службу под небольшими крышами, один из них явно подустал, судя по закрытым глазам и открытому рту.

– Стой! ... – угасающим тоном выкрикнул бодрствующий сторожила, который стоял на вышке слева от ворот. – Кого это в столь поздний час ве... кху-кху! Ветер к нам принес? Сними капюшон, и представься!

Путник медленно, будто вальяжно, снял рукой капюшон, поднял голову, и уставши произнес. – Меня зовут Ховал. – у него были длинные волосы русого цвета, связанные в хвост сзади, глаза ярко-голубые, и недельная, грубая щетина виднелась на нижней части лица.

– Откуда ты, и с какими целями сюда пришел, Ховал?

Спящий стоя сторожила медленно открыл глаза, и, нахмутив брови, притворился деловым.

– Я с деревни Красных Скал... а хочу всего лишь найти в вашей деревне теплый ночлег, отвезать в трапезной, и дать коню отдохнуть...

– Ты либо брешешь, путник, либо потерялся... Красные Скалы уже как тридцать лет тому назад разрушены, у нас глава деревни с тех краев.

– Да, да! Разрушены! Кхе-кхе! – Глупо вставил второй.

– Я знаю, но ведь это не меняет того, что там я был рожден, верно? – подняв одну бровь, выдал путник.

– Хм, погрызи меня крысы... и то правда.

Немного подождав, сторожила, тот что был умнее, начал спускаться по лестнице, и отворил одну дверь ворот.

– Меня зовут Нифел, а этого сонного бездельника Кузим, оружие у тебя с собой имеется? – поинтересовался Нифел.

– Имеется, но оно всегда при мне. – отрезал Ховал.

– Хаха! А ты парень не из робких, как я посмотрю... Ладно, но помни, народ у нас проходимцев не особо жалуется, если кого обидишь, то пеняй на себя, у нас всегда хозяин прав, справедливости потом не ищи. Я тебе по-доброму говорю...

Ховал слез с коня, поправил головы топоров в чехлах, и тихо выговорил. – Благодарю за предупреждение, Нифел, я учту.

– Забыл тебе сказать... В нашей деревне зараза бродит какая-то... кто говорит, что гули трупным ядом воду травят, а кто-то, что и вовсе проклята деревня наша... по сему на долго бы тут я на твоём месте не торчал... Это так, для ясности...

– Хорошо. Где я могу поесть, и найти ночлег?

–Иди вперед, вдоль домов, и на втором повороте слева увидишь таверну, сразу и про ночлег спросишь, коня под навесом возле входа привяжешь.

Деревня была достаточно большой, одна широкая центральная дорога, вдоль которой по обе стороны располагались дома в два ряда, а в центре находилась местная забегаловка. Сразу были приметны деревья и кустарники, на которых совершенно отсутствовала листва, травы в деревне вообще не было, будто вот-вот и выпадет снег, но стояла весенняя пора, а за пределами деревни, буквально в нескольких шагах, лес цвел и зеленел. Ховал привязал коня в небольшой конюшне у таверны, погладил его по переносице, и, прошептав на ухо пару ласковых, направился к дверям заведения.

Таверна была просторной и двухэтажной, но на втором этаже были спальные места, небольшой склад для вещей, и пять комнат, в одной из которых жил хозяин. Тусклый свет от свечей на четырех столах первого этажа едва освещал помещение, они горели только на занятых столах, путник осмотрел каждого посетителя, и остановил свой взгляд на владельце, по крайней мере, он был на него похож. Медленно направившись к стойке, рядом с которой стоял довольно полного сложения мужчина, Ховал стряхнул с рукавов оставшиеся капли дождя, и уселся у стойки, прямо напротив него.

–Здравствуй, гость, кхе-кхе... из далека пришел? -лицо его было покрыто язвами, а кашель был пустым и постоянным.

–Да, оттуда. -Холодно ответил Ховал.

– Ну, тогда говорите, чего хотите, за чем пришли.

–Мне нужен ночлег на сутки, а сейчас не отказался бы от стакана с вином, и горячего супа на грибах с картошкой, если такой имеется... – подняв исподлобья взгляд, обнадеженно, и, как бы, вопросительно попросил Ховал.

– Конечно, имеется... кхо-кхо! Чертова зараза... прошу прощения... у нас такую похлебку все любят, рецепт с Зеленой Поляны, нам глава деревни еще давно подсказал, и всем очень понравилось, минимум ингредиентов, но сытно и вкусно! Сейчас все будет, приживайтесь за любой стол, последнее время посетителей по вечерам все меньше.

Ховал выбрал дальний стол в углу, чтоб не дуло сквозняком из-под входной двери, и повесил плащ на вешалку, которой был гвоздь в стене. С его ракурса была видна вся таверна, приглядевшись, он заметил, что все посетители были в таких же язвах, как и сам хозяин заведения, и кашель тоже раздирал их глотки, у кого-то больше, у кого-то меньше.

–Держите, господин. Вино наше, деревенс... кхе-кхе! прошу прощения... деревенское, к нам за ним купцы даже с самого Гардара приезжают, понравилось оно князю ихнему, Акию. А горяченького сейчас вам принесу.

–Благодарю тебя. -Ховал отхлебнул вина. -И вправду, вкусное...

–Ну так, а я о чем говорю, мы тут помоев не держим.

Хозяин таверны гордо развернулся, и пошел на кухню.

–Разреши спросить у тебя! -Резко приостановил Ховал.

–Как тебя зовут? И будь добр, расскажи, что случилось с вашим поселением, что за язвы на лице и...

–Кашель? кхе-кхе! -прикрывая рот ладонью, перебил хозяин.

–Да...кашель.

–Меня Олин зовут, а про заразу, вам, господин, лучше узнать у главы деревни, среди нас, жителей, много разных мнений и версий, каждый первый третейник месяца умирает по два жителя деревни в один день, последними были старик ворчливый, Эйхтор, а второй ребенок трехлетний, Вацлав его звали...забавный такой мальчуган, веселый был, дружелюбный, на центральной дороге играл с детишками другими, упал, кровью как захаркался, встать не мог. Дарина, эт мать его, подбежала, на руки взяла, и не забуду я картину ту душераздирающую...Вацлав говорил, как умирать не хочет, а мамка и сама не верила, тут малыш и перестал

дышать, умер со слезами на глазах...неимоверно жестокий конец для родителей... эти повторяющиеся события мы только и заметили, а правды никто не знает, еще и виноградники повяли все...но рассказал мне Нифел, это часовой наш главный, что приходил сюда один чародей одно... кхе-кхе-кхе! Прошу прощения... одноногий, мол, по просьбе Голана Савыча, а после не видел его никто больше, ни сам Нифел тоже. В общем, тайны, покрытые мраком, да и все тут...

–Да уж... жаль дитя... и родителей тоже, не гоже видеть предкам, как потомки раньше них земле придаются, тем более столь юные. – С глубоким сожалением сказал Ховал, но эмоций не показал, его всегда смущали люди, которые вели себя слишком открыто и дружелюбно, и сам старался не придаваться этому, причиной этому было то, что он не хотел оказаться обманутым, и это вошло в сильную привычку.

–А я погляжу, господин, что и вы не из простых крестьян, жилет на вас необычный, рукастый мастер однако шил, топорики хорошие, таких и в Гардаре не делают, а я там частенько бываю. Может вы к нам пришли, чтобы помочь, молодой господин? Если да, то искренне желаю разобраться, решение этой проблемы освободило бы всю деревню от этой чумы, и лишило бы люд беспокойства. Люди уезжать уже начинают отсюда, не смотря даже на то, что крова больше нигде не имут.

–Пришел я сюда случайно, Олин... и да, в Гардаре таких топоров не делают, умерь немного свое любопытство, пожалуйста, и скажи, где я могу найти главу деревни?

–Прошу прощения... у нас гости нынче-редкость, вот и поддался. Главу Голан Савыч зовут, он, кстати, по вечерам иногда приходит в таверну, кхе-кхе! Прошу прощения... когда не просит, чтоб ужин ему домой принесли.

Дверь таверны проскрипела.

–Какое совпадение, а вот и он...-наклонившись к Ховалу, тихо прошептал Олин. – ему уже бочку вина приносили сегодня, ее осьмуху он точно выпил, да все трезв и печален...

–Ладно, Олин... неси похлебку, и хлеба тоже.

Олин напрувился на кухню, а Ховал внимательно осматривал посетителей таверны, и чуть больше заострял свое внимание на главе деревни. Спустя какое-то время Олин принес суп, и Ховал принялся вкушать, медленно и размеренно, чтоб успеть наестся. Тот, кого хозяин таверны называл главой, периодически посматривал на Ховала, и в конце концов, с улыбкой, медленно встал, и направился в его сторону, а усевшись прямо напротив, внимательно осмотрев гостя, и вскрикнул. –Олин! Принеси еще вина и твоих вкусных, запеченных бараньих ребрышек на этот стол!

–Да, Голан Савыч! Уже ставлю на печь! Может к ребрам вам хмеля налить?

–Само собой, хмеля!

–Меня зовут Голан Савыч, глава...кхе-кхе!– Отвернув голову, и прикрыв рот, откашлялся. –Глава Борни, а тебя путник, я тут впервые вижу, изволь-ка представиться. – взмахнув рукой, с ухмылкой, потребовал глава.

–Меня зовут Ховал, я из Красных Скал. -провокационно ответил Ховал.

–Забавно... и что ж тебя сюда занесло? Скалы далеко от сюда, да и жизнь там цветет и пахнет, как я слышал.

–Глава, знаю я, что ты с тех краев, и так же, как и я знаешь, что нет той деревни больше, гулями выжрана...

–Ах ты лис... – с улыбкой сказал Голан Савыч. – небось, Нифел тебе все выдал, ну да ладно. Да, я родился в Зеленой Поляне, за два часа ходьбы до Скал ваших. Печальная участь выпала на твою деревню, конечно...

–Да, печальная. Где Зеленая Поляна знаю, там, вроде, все хорошо.

–Ну, как, хорошо, спилась вся деревня почти, но кроме этой беды, у них, вроде, других нет. Как тебе картошка с грибами наша? – приподняв горделиво голову, спросил глава.

–Очень вкусно, но не хватает немного соли. – не проявляя эмоций ответил Ховал.

–Олин засранец... а я хотел похвалиться, что этот рецепт я в деревню принес...

–Скорее всего этот рецепт принесли в Зеленую Поляну из Красных Скал, там постоянно это ели, а вы, уже потом, принесли это в Борню. – так же хладнокровно ответил Ховал.

–Все то ты знаешь, ну ладно, вкушай олинскую стряпню, не отвлекайся. Олин! Где ребра с хмелем?!

Олин сразу выбежал, неся в одной руке поднос, на котором лежала дюжина горячих ребер, а в другой руке, проливая, два деревянных стакана с пивом.

–Хлеба принести, Голан Савыч? – спросил Олин.

–Не надо хлеба! – размахивал руками. –Сегодня будем пить и есть за знакомство, как в царский праздник! Ну не царский конечно... но богатый мясом и хмелем! Угощайся, Ховал.

–Благодарю, глава.

–А тебя, прям таки, и не разговоришь...в общем у меня к тебе разговор такой, я вижу, что ты молод и силен, одежда у тебя отнюдь не купецкая, а топоры необычные я тоже приметил. Отсюда у меня к тебе появилось предложение одно, воинского характера, за денежное вознаграждение конечно.

– Внимательно слушаю, глава. -не отрываясь от супа сказал Ховал.

– Вот и отлично! Давай поествуем спокойно, а потом пойдем ко мне в главен... кхо-кхо! В главенскую, и там я тебе все подробно расскажу, а пока пусть тебя согреет борнийский хмель, и насытят эти славные бараньи ребра, ну, как говорят варгинцы- «сколь»!

– Ховал поднес свой стакан к его, и, без особого энтузиазма, кивая ответил- «сколь».

Глава деревни жадно поедал, и обгладывал ребра, заливая периодически горло хмелем. По его телосложению было предельно заметно, что чревоугодие, одна из главных его проблем.

После того как ребра и хмель закончились, Ховал и Голан Савыч направились в главенскую, ей был красивый, двухэтажный дом через одно хозяйство от таверны. Они зашли во внутрь.

–Присаживайся, Ховал, почувствуй себя как дома, вина?

– Благодарю, глава, больше не буду, больно хмель ваш хороший.

– Хаха! А ты как думал? Как хочешь, а я, пожалуй, ещё налью... наше вино и хмель славятся не только вкусом, но и тем, что утром ты будешь свежее утренней росы. Ладно, к делу, если вкратце, то история...

–Я должен знать все, что знаете вы. -перебил Ховал. – Абсолютно все, что касается этого дела, любые мелочи.

– Хорошо, постараюсь ничего не забыть... Началось все с моих ночных кошмаров... стою я, значит, ночью, нагим на пляже нашего побережья, вдоль реки, идёт проливной дождь, из воды медленно появляется голова с черными, длинными волосами, женская, и должен признать, лицо у этой головы вполне симпатичное, но бледное и злое. Потом эта дама полностью воспарила над водой, вот прямо взлетела! В платье белом она была, относительно потасканном, а когти у нее звериные, длинные, толстые, точно медвежьи. Медленно опустившись с воздуха на воду, вальяжно начала идти в мою сторону. Казалось, что было очень холодно, а страх был предельно реален... с воды она ступила на землю, и подошла впритык, потом медленно наклонилась к моему уху, и прохрипела ужасающее четверостишие:

Ешьте, пейте, наслаждайтесь,

Богам колени вбейте в твердь,

Землей гнилою покоритесь,

Придёт за вами судьбой смерть.

– В общем такой стишок, зловещий, но это не дословно, приблизительно рассказал. Этот кошмар мне снится каждый первый вторник любого месяца, я специально отследил, а по первым третейникам месяца умирает два человека, даже ребенка маленького настигла смерть. На следующий день после ночного кошмара я заметил, что все люди деревни начали истошно кашлять, через день все покрылись мерзкими язвами, а виноградники, деревья, и даже трава полностью завяли, хорошо хоть запасы вина остались, ато пришлось бы ездить за виноградом в другие селенья.

– Глава, не отвлекайтесь...

– Хорошо. Три месяца назад, днем, я решил пойти на то место, которое мне снилось, чтобы найти хоть какие-то ответы на вопросы, и ты не поверишь... посредине реки по пояс медленно приподнялась эта девушка из сна, прям та же самая! Она зловеще улыбнулась, и так же медленно ушла под воду. Я был невозможно напуган, и подумал, что происходящее это проклятие ведьмы, после чего незамедлительно направил своего помощника в Гардар, чтобы он нашёл кудесника, которому под силу справиться с этой напастью. Спустя семь дней, ночью, прибыл, и я рассказал ему все то, что рассказал тебе, вот прям тут, сидел где ты сейчас, и поведал он, что это дух умершей девушки, и его надо упокоить. Сказал, что решаемо все, и мол на следующий день все сделает, но проблема в том, что Нифел нашел его разорванные остатки на деревенском кладбище, эта дамочка растерзала его на мелкие куски...

– Почему вы так уверены, что это была она, а не волки или медведь?

– Потому, что медведи и волки не умеют писать стихи на каменных надгробиях... стих был из моего кошмара.

– Хм, понятно... – задумчиво произнес Ховал. -и что было дальше?

– Да ничего пока, я попросил Нифела не трепаться о том, что произошло, ато страху в деревне будет еще больше... вот, собственно, и вся история...

– Больше никого не звали, кроме этого колдуна?

– Нет, придётся снова отправлять гонца в Гардар, а мне в деревне дурная слава не нужна, Борня знаменита своим вином, и пусть это останется единственной отличительной чертой...

– Рискуешь жизнями людей ради своих интересов, значит? – нагло спросил Ховал. – Интересно, сколькими ты готов пожертвовать.

– Не смотри на меня так, мне нравится моя должность, нравится бесплатно пить борнийское вино, и питаться одним мясом. Я это заслужил, Ховал, и не просто так в Гардаре пробивался ближе к дворянским мордам, чтобы сейчас вот так просто все спустить. Этот вопрос нужно решить как можно быстрее. -хладнокровно сказал Голан Савыч.

– Не будем вдаваться в детали твоей сущности, глава, ответь, чем озолотишь, коли я избавлю вас от этого демона?

– Так это демон?

– В простонародье можно назвать и так, но я не уверен, дай мне проспаться, и завтра к вечеру я найду решение.

– Договорились! Плата только после результата, я не могу раскидываться монетами, но заплачу пятью серебряниками, если избавишь нас от этой участи, могу заплатить гривнами, коль угодно.

– Хех...ты еще и жадный. -утвердил, Ховал, и направился к выходу.

-Я не жадный, но расчетливый. – нахмутив брови ответил в спину Голан Савыч. – За ночлег, ества и прочий быт не переживай, я все скажу Олину! Можно тебя попросить не распространять то, что сегодня обсуждалось? Я не хочу лишней паники и заговоров в Борне...

Ховал остановился, и уже было набрал воздуха, чтобы сказать все, что о нем думает, но потом просто выдохнул наполненный смыслом воздух.

– Как пожелаешь, глава...

Наконец Ховал вернулся в таверну поднялся в комнатку, которая находилась на втором этаже, и, скинув на стул плащ с легкими доспехами в кожаной облицовке, упал на кровать, и нога об ногу стянул сапоги. Топоры с пояса положил на стул, что был рядом, и, после долгой дороги, наконец, прикрыл веки.

– Господин Ховал, вы чего-нибудь желаете? Будете мыться? – раздался стук в дверь, и выглянула голова Олина, по поручению Голана Савыча он присматривал за гостем.

– Спасибо тебе, Олин. Завтра, все завтра...– тихо и медленно сказал путник, и хозяин таверны аккуратно прикрыл дверь.

В единственное окно лучи солнца пробилась давно, но светить в глаза Ховалу начали только сейчас, он медленно приоткрыл глаза, и присел на кровати. Надев сапоги и спустившись, попросил Олина нагреть таз воды, чтобы помыться, и приготовить понравившуюся ему похлебку из картошки и грибов. Когда вода нагрелась, Олин вынес таз с водой с обратной стороны таверны, где была яма для отходов, спустя недолгое время Ховал спустился в полотенце на поясе и принялся к процедурам.

Вдруг дверь из таверны резко вышиблась, там стояла молодая, красивая девушка с русыми волосами, она опешила, и выпучив глаза выронила тазик с костями, которые остались со вчерашней ночи.

– Извините, господин, я не знала, что вы тут моетесь. – отвернувшись, сказала девушка, и принялась собирать обглоданные косточки на пороге.

– Я не господин, называй меня Ховал, а тебя как зовут? – опустил, и, не отрывая от нее глаз, помог подобрать кости.

– Господин... то есть Ховал, вы не соизволите накинуть полотенце на нижнюю часть своего тела? – все еще отвернувшись, говорила девушка, но теперь на ее щеках появился румянец.

– Я... я прошу прощения, честно говоря, не смог не заметить твоей красоты. – намотав полотенце, откровенно сказал Ховал.

– А как тебя зовут? Ты тут работаешь?

Девушка не переставала краснеть, а начала, вдобавок, постоянно поправлять свои волосы, и прерывисто поглядывать на худощаво-мускулистое и покрытое мелкими, но частыми шрамами тело путника.

– Я не привыкла, когда так прямо общаются, меня зовут Лисана, я дочь хозяина таверны.

– Приятно познакомиться, Лисана, Олин мне ничего не сказал про то, что у него есть дочь. А почему у тебя нет на лице этих...ну ты поняла...

–Язв? Потому что я жила в Гардаре, обучалась в женском корпусе, только неделю назад приехала к отцу, а тут такая напасть... а о моем существовании он вообще часто забывает,

но осуждать его за это глупо, в таверне всегда много забот, даже в такое время, да и лет ему десятку за полвека, надо помогать.

– В женском корпусе? Я думал оттуда не выпускают так далеко.

– Не выпускают, но Голану Савычу нравятся хмель и ребрышки, которые умеет колдовать отец. – с хитрой улыбкой сказала Лисана. – А у главы много связей в городе.

– Понятно... – улыбнувшись ответил Ховал.

– Я была рада с тобой познакомиться, Ховал, надеюсь, при следующей встрече ты будешь одетым.

Лисана бросила кости из таза в мусорную яму, и вернулась в таверну, но по дороге несколько раз разворачивалась, и кокетливо улыбалась.

Долго не затягивая, Ховал закончил все умывальные процедуры, и поднялся в комнату. Одевшись в легкие одежды, уселся на стул, дотянулся до книги, обмотанной в бежевую ткань, и откинул потрепанные уголки, на обложке виднелась надпись «ЗАВЕТЬ» с большими, выпирающими буквами. Открыв сразу середину книги, и пролистав еще несколько страниц, Ховал погрузился в изучение. В ней были описаны почти все существующие в мире демоны, чудища, проклятия и создания потустороннего мира, которые видимы и невидимы для глаз человека. Книгу передал ему отчим, но откуда появилась эта книга, он не знал, зато отлично знал для чего она, и как ей нужно пользоваться.

Просидев до позднего вечера, прерываясь только один раз на трапезу, Ховала озарило, он резко закрыл книгу, соскочил со стула, надел ремень с чехлами, закинул в них топоры, и, выбив плечом дверь, ринулся на выход. Олин испугался от прыжка через всю лестницу, и что-то кричал ему в дорогу. Добежав до главенской, Ховал замедлился, а у двери вовсе остановился, и прижался ухом. Не услышав ничего абсолютно, начал потихоньку открывать дверь. Первый этаж дома был пуст, камин, стол с графином из-под вина и три стула, остался второй этаж. Ховал взглянул на лестницу, достал правой рукой топор, висевший по ту же сторону, и, аккуратно шагая, на мысках начал подниматься. Из-под двери дул сильный сквозняк, Ховал взял топор посередине топорница, поднял его на уровне своей головы, левой рукой уперся в дверь, и резким толчком распахнул ее.

По центру комнаты стояла кровать, на которой пьяным, на боку, спал Голан Савыч, а за его спиной лежала темноволосая девушка в белом платье, она злобно ухмылялась, и что-то нашептывала ему на ухо.

– Глава! Проснись!

Ховал разбудил Голана Савыча резким криком, после чего тот соскочил с кровати, и прижался спиной к стене, от увиденного он не мог даже кричать, будто и дышать вовсе перестал. В ней виднелось что-то прекрасное и ужасающее одновременно, черты лица были строгие, но при этом изящные, улыбка была широкой и красивой, но злобно опущенные брови делали лицо пугающим, а самым главным, что убеждало Ховала в ее происхождении, это огромные когти на руках и ногах. Девушка медленно привстала с кровати, ветер колыхал ее платье и волосы. Она подошла к открытому окну, и резко сгнула в неизвестном направлении. Ховал посмотрел на запуганного главу Борни.

– Я нашел решение, но нам нужно кое-что обсудить.

– Что, прямо сейчас?

– Ну, я бы не ждал завтрашней новой смерти, ведь завтра очередной первый третейник месяца, глава, а эта девица в белом платье, я думаю, уже догадалась, что мы знаем больше чем надо, поэтому не исключая фарса с ее стороны.

– Да, хорошо... только с мыслями соберусь...

Они спустились на первый этаж, и уселись за стол. Голан Савыч принялся хлебать вино из графина.

– Рассказывай, кто она, как с ней бороться, и зачем она это де... кхе-кхе! Делает?

– Сначала ты мне ответь на вопросы, и исходя из твоих ответов я смогу ответить на твои. Сколько лет этой деревне?

– Восьмой год пошел, молодая совсем, а что?

– Сколько раз за все это время вы обрядами провожали весну и осень?

– Эм... а какая разница, я не понимаю?

– Просто отвечай на вопросы, глава... – немного разозлившись, надавил Ховал.

– Ни разу, все те, кому не лень ездят с нашей деревни обряд проводить в Гардар, но таких всего человек двадцать от силы...

– Думаю я не ошибся, это Гарена, дух связанный с обрядами умирания и воскрешения сезонов. Она воплотилась из-за того, что вы ее не почитаете, поэтому у вас люди мрут, виноградники завяли, язвы пошли и кошмары снятся, вот такая разница.

– Эм... хорошо, я понял, что мы делали неправильно, теперь то нам что делать?! – в панике спросил Голан Савыч.

– Нужно призвать ее, а потом погубить физическую оболочку, и тогда дух уйдет. Глава, соберите чучело из сена, сухого, найдите платье с зелеными или желтыми цветами, они олицетворяют цветение и увядание, платье наденьте на чучело, и принесите мне ветку вербены. И еще, когда все начнется, никого не должно быть рядом со мной, даже не так, никого не должно быть на улице, вообще.

– Понятно, все будет! – глава высунул голову в окно, и прокричал: – Нифел! Быстрой драпай сюда!

Через несколько мгновений Нифел прибежал в главенскую. Голан Савыч нарезал задач, и подчиненные уже побежали собирать из сена чучело, и искать по домам платье с зелеными и желтыми цветами. В это время Ховал переодевался в свою боевую одежду, а потом, с закрытыми глазами, сидя на кровати, просто ждал.

– Ховал, все готово. – в комнату зашел Олин, и протянул ему вербену.

– А зачем нужна вербена? – полюбопытствовал Олин.

– Чаще всего именно она является ключом к приданию духу физической формы. Не всегда, но чаще всего. – положив вербену за ухо, и поправляя топоры, повторил Ховал.

Напротив таверны стояло средних размеров чучело в очень даже солидном платье, как и было сказано, на нем были желтые и зеленые оттенки в виде вышитых цветов.

– Теперь, я попрошу вас дать мне факел, и уйти как можно дальше отсюда, скажите людям, чтоб не вздумали выходить из домов до рассвета, ни при каких обстоятельствах, ни при каких, ясно?! Все, идите.

– Да, нам все ясно! – Голан Савыч многозначительно кивнул, и приказал всем часовым со всех постов деревни обойти с предупреждением все дома. Спустя десять минут Нифел сообщил главе, что все оповещены.

– Все, путник... теперь твой выход, пусть боги тебя сберегут.

Глава развернулся, и быстрым шагом направился в сторону главенской.

Полночь, абсолютная тишина, прохладный ветер, Ховал поднял свой взор на звездное небо, и застыл в умиротворении на минуту, смотря на густой пар, который выходил даже при слабом выдохе. Эдакий простой ритуал помогал ему собраться, сконцентрироваться, и основательно подготовить себя морально к любой неожиданности.

– Наконец, тишина и спокойствие...

Достав из заднего подсумка на поясе соль, он очертил ей достаточно большой круг, в центре которого находилось чучело. Вытащив топор с правого чехла, преподнес его лезвие к левой руке, в которой держал факел, и до крови порезал мягкие ткани ладони, аккуратно, так, чтобы это не принесло неудобств в сражении, а он был уверен, что его не избежать. Убрав топор, вытащил из-за уха веточку вербены, и, промолив ее своей кровью, вставил в неуклюжий кусок сена, который именовался чучелом. Посмотрев на горящее пламя факела, Ховал

сделал несколько шагов назад, пренебрежительно бросил его к подножию чучела, и произнес следующее:

*Ты-проводимая пожаром
Приносишь жизни в средний мир,
И смерти, коль не проводили
В плоти Гарена пробудись!*

Чучело всполыхнуло, будто на него вылили горячего, резко продул сильный, холодный ветер, который распугал ворон, потушил все факела деревни, и вместе с ними чучело. Ховал насторожился, принял боевую стойку, и, вынув оба топора, сосредоточил свое внимание и слух. Стояла мертвая тишина. Запахло серой, Ховал знал, этот запах говорит о присутствии духов, или их скорейшем появлении. Раздался взрыв в середине большого круга, нарисованного солью, недогоревшее чучело разнеслось во все стороны. Спустя несколько мгновений пыль разошлась, на одном колене, прислонив ладони с когтями к земле, воплотил, сидел дух.

–Гарена...-тихо, с опаской произнес Ховал.

Она с ужасающей улыбкой медленно подняла голову на него, и медленно, мерзким голосом прошипела, периодически поворачивая голову в разные стороны по неестественным диагоналям.

– Предателю всегда нравились людишки, мелочные, жалкие, он думает, что нужно равенство, думает, что средний мир принадлежит вам, и создал таких как ты, нищенков, которые обречены на смерть во имя глупой цели...хе-хе-хе...-коварно и устрашающе прошипел дух.

–Кого ты называешь предателем, дух, и кто эти такие как я? -спокойно спросил Ховал.

–Забавно, ты смертный, даже не знаешь, кем и для чего был создан? Жалкое подобие существования...

–Я думал, что духи не такие болтливые, ты хорошо разбиваешь стереотипы.

–Как ты разговариваешь со мной, смертный? Сейчас ты узнаешь, что я еще хорошо разбиваю.

Резким прыжком Гарена кинулась на Ховала, изворотливым кувырком в сторону ему удалось миновать атаки, они медленно начали двигаться по кругу в расстоянии трех метров друг от друга. Бояться стоило когтей Гарены, звериных, загнутых. Говорить из них уже никто не хотел. Дух снова кинулся, и неуклюжими, но наимоощнейшими махами пытался достать до горла Ховала, но он отлично управлял своим телом и топорами, в какой-то момент он поймал кураж, и даже опустив руки ходил на прямых ногах, но не долго. Нырок, уклон назад, снова уклон уже от другой руки, Гарена несильно зацепила его щеку, и сильным прямым ударом ноги ударила в грудь. Ховал отлетел на несколько метров, и, упав, уже видел, как она застыла над ним в прыжке. Сделав несколько перекатов, встал и отдалился, теперь недооценки быть не могло. Началось сражение вплотную, никто не отступал ни на шаг, Ховал постоянно выполнял мельничные движения, нырки, уклоны, размахнувшись по сильнее правой рукой он целил в голову, Гарена уклонилась, и левой рукой хотела разорвать его шею, пока топор несет в сторону инерция, но Ховал в последний момент успел поднести топориче левого топора для защиты, когти с искрами пролетели мимо цели. Враги снова разошлись, и продолжили движение по кругу. Дух снова ринулся в атаку. Сделав выпад с разворотом вправо, Ховал всадил топор по самую бородку ей в живот, и, вытащив его, нанес поражающий удар другим по шее. Голова упала с плеч, и мертвое, безжизненное тело рухнуло на землю, залив все вокруг черной кровью...

Из всех домов медленно, с опаской и оглядкой, повыходили люди.

–Ха-ха-ха, я недооценила тебя, уравнитель, ты заслуживаешь моей хвальбы, но помни, люди неблагодарны и корыстны, я найду себе пристанище в другом месте, и тогда, возможно, мы встретимся снова.

Ужасающий монолог духа раздался над всей деревней, и жители снова позабегали в свои дома, но Ховал знал, что на этом все закончилось. Внезапно топоры в его руках завибрировали, будто карета забилась о кочки неровной дороги, и вспыхнули ярким, голубым светом, и резко потухли, Ховал впервые увидел такое, и, конечно, принял это за колдовство.

Из всех домов выбежали люди, начали спрашивать друг у друга про происходящее косо поглядывая на Ховала. На них не было язв, нарывы кашля пропали, и деревня будто чудом озарилась, деревья начали быстро обрастать листвой, а под ногами появилась ярко-зеленая, шелковистая трава, цвет которой стал отчетливо виднеться под золотистыми лучами восходящего солнца.

– Господин Ховал! Вы в порядке? Ран нет?

– Нет Олин, все в порядке, спасибо.

Медленно подошел Голан Савыч, и с серьезным лицом попросил Олина готовить стол сию же минуту. Олин, кивнув, побежал в таверну.

– Я слышал о чем она с тобой говорила, это сильно интригует, но думаю тебе не очень хочется об этом рассказывать, судя по нашим прошлым беседам. – Улыбнувшись сказал Голан Савыч.

– Если бы я сам знал, о чем она говорит.

– Так я и поверил. Сегодня твой день, Ховал, все за счет деревни, я бы предложил тебе быть начальником стражи в Борне на повышенной ставке, хах! Но сам понимаю, что это ничтожная сделка, я обязан тебе многим, за то, что ты сделал для нас, да и что-то мне подсказывает, что твой путь лежит гораздо дальше... пошли, теперь время праздновать!

Ховал собрался идти, но приостановился, увидев вдали, у входа в деревню, широкоплечего мужчину в черном плаще, и понятно было, что смотрел он прямо на него, хоть лица из-под капюшона видно и не было, незнакомец медленно развернулся, и ушел в сторону темного леса.

– Глава, а что это за крепкий муж был, там, у входа? – с подозрением спросил Ховал.

– Какой муж? Я никого не видел. Вообще важно ли это, когда у нас теперь есть более интересная тема для разговоров?! Ха-ха!

Пир был действительно знатным, особенно для Борни, в таверне сдвинули четыре стола в длину, и сидели самые значимые и известные люди деревни, кузнец, портной, гардарский купец, свистящий на жалейке музыкант, из тех кого знал, и видел Ховал, были Голан Савыч, главный часовой Нифел и Олин, постоянно выбегающий из-за стола за добавкой по чьей-либо просьбе. Все упивались, веселились, не смотря на то, что большинство жителей даже не знало о сути происходящего, но героя этой ночи заботило только сказанное Гареной, и то, что вселилось в его орудие ослепительным светом. Ховал молча сидел почти весь пир, пока не увидел Лисану. Она стояла у лестницы на второй этаж наполовину выглядывая из-за угла, и, соблазнительно улыбнувшись, пошла наверх. Ховал быстро посмотрел по сторонам, съмитировал уставшее состояние, зевая привстал со стула, и незаметно, будто кошка, улизнул к лестнице, а затем поднялся к своей комнате. Медленно отворив скрипучую дверь, он увидел Лисану, она стояла спиной к нему, и, будто заигрывая, соблазнительно расчесывала свои волосы напротив окна.

– Дверь можно закрыть. – тонко намекнула Лисана.

Ховал с озорной ухмылкой закрыл ее, прижавшись спиной и руками.

– Помнишь, я говорила, что надеюсь в следующий раз ты будешь более одетым?

– Странно, я такого не припоминаю. – По-прежнему улыбаясь сказал Ховал.

– Уж теперь ты можешь не строить из себя недотрогу.

Лисана сбросила с себя льняное платье с праздными узорами, у нее были прекрасные, стройные ноги, выпуклые ягодицы и узкая талия, такой внешностью могла похвастаться далеко не каждая девушка, тем более женщина. Ховал подошел, обхватил своими ладонями ее бедра, и поцеловал в шею. Лисана задула единственную свечу в комнате...

«Мадин – Дайр (ратитский, в переводе на визанский “Город Щита”) считается одним из самых больших городов мира, находится он на двух пересечениях речных, крупных торговых путей, жители города называют себя “ратиты”. Город богат хорошими мастерами производства кожаных, гончарных изделий, разного вида оружия. Мадин – Дайр имеет торговые связи с Атилом и Кагастом на юго-востоке, с Аргадом, Совелесом и Гардаром на западе. Стены города и покои хана построены из белого камня, остальная часть города построена из дерева. Жители живут мирно, обща, гостеприимны, традиционные одежды выглядят изобильно, тяжелое вооружение и тяжелые доспехи у солдат не пользовались частым спросом. Как и все города, имеет свои капища и жертвенники, своих богов, и большое множество духов, в том числе домашних. Главного хана города зовут Кабрат, жители уважают его, и считают достойным наследником своего отца, предыдущего хана Авитхола. Ратиты воспитаны и миролюбивы, они отлично владеют боевыми навыками, но стараются применять их только по приказу хана, что значит только в период осады Мадин-Дайра, таким было главное желание и приказ первого, легендарного хана Ратмира перед смертью – “укрепляйте свои семьи, да стены города, послужит семья мечом, а стены щитом будут”. С городами, которые лежали на торговых путях, всегда поддерживали мирные отношения. Традиционная кухня сильно отличалась от других, порой напоминала атильскую».

Из книги Евсея и Зосима «Визанские повести». VII век II тысячелетия.

Глава 2. Таинственный путник

–Сегодня боги подарили нам хорошую погоду...

–Да, сегодня довольно солнечно, и как-то спокойно, что ли.

–Ну, вот и расходятся здесь наши дороги, Ховал, я очень рад был знакомству с таким человеком как ты.

–Я тоже был рад разделить с тобой дорогу, Селим, спасибо тебе за компанию, гладкой дороги.

Селим был обычным кузнецом, с которым Ховал познакомился в Борне, он вез две дюжины мечей в город, говорил, мол отношения между Гардаром и Атилом сейчас накаленные, и столица требует железо даже со всех сел и деревень. Ховал никогда не вникал в конфликты и междоусобицы такого плана, не понимал, врагов у человека и так хватало, но время и желание повоевать друг с другом откуда-то всегда находилось. Селим повернул в сторону Гардара.

Путешествуя, Ховал всегда думал о своем отчине Ладиме, доме, добрых людях у него на пути, и постоянно проматывал свои сражения, мол, что было бы, если он сделал выпад раньше, ударил ниже, или справился бы, если не имел доспехов, в общем в дороге его посещали разные мысли, порой и абсурдные, а когда дорога была скучнее некуда, и думать обо всем надоедало он мычал песни, забавно пошлепывая губами для создания более эффектного звука.

Солнце только начинало восходить, и своими лучами испарять утреннюю росу, прекрасное пение лесных птиц не могло не умиротворять. Периодически мимо проходили люди с возами, разные купцы, стража лесов Гардара на конях в теплых, дорогих шкурах медведей с хорошим вооружением, но обстановка была довольно дружелюбная, стража просто уточнила у Ховала кто он, и куда направляется, на этом опрос закончился, их не особо интересуют люди проходящие мимо города, ну если, конечно, они не имели внешность атильцев.

Спустя несколько часов Ховал решил устроить небольшой привал на обочине дороги, которая в своем изгибе выходила на край леса. С этого места открывался красивый пейзаж на реку Хладна, называлась она так, потому что вода там никогда не стояла, посему не согревалась, а по святкам в ней купались жители Гардара и всех близ лежащих деревень. Святки являлся одним из самых важных праздников для этого населения, считалось, что купаясь в ледяной воде зимой именно в этот день, потомки приносили жертву ради благой жизни усопших в мире Правы, в мире, где они жили вместе с богами, ну по крайней мере так считалось, хотя Ховал относился к этому больше как к традиции. Навь же являлся миром мертвых или заблудших душ, тех, кто был предательски убит, или не успел выполнить свое, так сказать, минимальное предназначение, а Явь считалась обителью всех живых, смертных. У каждого города были свои праздники и традиции, но были и общие, как например в Примеди, Гардаре и Совелесе общими праздниками были Святки, День Дани Рагосту, богу богов, Первый День Весны и куча других. Были и общие праздники с народом городов Аргада, Милдора и Хедебгарда, но их боги именовались иначе, хотя по рассказам не очень то друг от друга отличались.

Ховал спрыгнул с коня, примотал поводья к дереву, достал нож, и, подойдя к кусту орешника, срезал длинную палку, и, заточив один конец, пошел к реке за уловом. Сапоги были длинные, по самое колено, кожаные, но вода и вправду была очень холодной даже летом, поэтому приходилось периодически выходить и согреваться. Спустя недолгое время Ховал за одну ходку вытащил отличный улов, средних размеров два карася, самая часто попадающаяся рыба в любой реке мира. В подсумке на левом бедре коня был и овес, которым он кормил своего верного помощника, но не просто так в Борне он попросил максимально измельчить его, если залить кипятком, то можно и перекусить на совсем худой конец. Спустя примерно час хороший костер был готов, ноги до конца согреты, и можно было приступать к готовке рыбы. В дороге Ховал больше предпочитал рыбу нежели мясо, с ней меньше мороки, мясо надо уметь

готовить, чтобы получилось вкусным и не жестким, а рыбу как не приготовить, съедобно, единственное, что доставляло хлопоты, так это кости. Соорудив нехитрую конструкцию, насадил рыбу на тонкие прутья орешника, повесил над несильным огнем, и, наслаждаясь течением реки, сидел в ожидании на сухом бревне, конец которого был выворотнем, торчащим своими огромными корнями и осыпавшейся землей. Внезапно, со стороны, медленно, шагая мягкой поступью, вышел старец, у него были седые волосы, включая растительность и на лице, борода висела до самого пупа. Одевание было темно-коричневым и длинным, до земли, весьма потрепанным.

– Молодой путник, – сказал добрым говором старец. – Можно ли тебя попросить поделиться столь симпатичным уловом?

– Да, старец, присаживайся на пнину, скоро рыба будет готова. – с неким подозрением полюбезничал Ховал.

Старик только начал присаживаться, и за ним, огромным пятном, что-то стало виднеться, Ховал повернул голову, и увидел огромного бурого медведя, мигом подпрыгнув выхватил оба топора, и, с полуоборота, принял защитную стойку.

– Ха-ха-ха! Да не пугайся ты так моих друзей, это мои верные спутники. Бурого зовут Гор, а этого, который помельче, Грид. – кивнул в другую сторону незнакомец.

Из-за его спины вышел чуть размером меньше медведя огромный волк, в лесах они встречались крайне редко, отличались от обычных серых тем, что были гораздо больше, умнее, преданнее, и не имели стаи, такие волки находили себе единственную волчицу, и проживали с ней всю жизнь. Шерсть у них была очень плотной, теплой, и отдавала блестящим серебром. Живодеры с богатых родов уничтожили почти весь вид ради их шкур. Порода именовалась боровойской. По легенде, три столетия назад, вдали отсюда, было небольшое, но очень сильное славинское племя, которое именовало себя боровой, в то время везде были небольшие племена, не было городов. И у племя зародилась эта порода, как разводили их, никто не знал и не знает, как они их приручили, тоже никто и понятия не имел, лишь ходят слухи и по сей день, что главным покровителем их деревни был бог леса и лесного мира. К сожалению другие племена объединили свои усилия, и перебили боровое, и, конечно, убили почти всех волков. Видели, как удалось сбежать юному мальчишке с волком, и, мол, что Совелесом сейчас правит их род. Легенда гласит, что именно в этот день бог леса влюбился, и позабыл про своих людей, поэтому в большинстве славинских городов есть люди, почитающие либо бога леса, либо богиню любви и плодородия, ее звали Макша.

– Да успокойся, друг, я даю слово, что они не предоставят тебе неудобств.

– Расскажи-ка, лучше, где ты нашел этих "друзей", и как тебе удалось добиться их доверия. – Ховал медленно убрал топоры в чехлы.

– А это мой старецкий секрет. – ухмыльнулся незнакомец.

Ховал медленно сел на землю возле дерева, в его лице читалось сомнение, опасение, готовность и много других ощущений. Звери сели по разные стороны от старика, и внимательно осматривали округу, будто что-то искали.

– Назови хотя бы имя, гость моего одиночества.

– У меня имен много, в каждом городе разное, представляешь? Но ты называй меня Гласий, в Гардаре и еще некоторых городах меня так называют.

– Гласий, значит... а зачем тебе моя рыба, старец, если у тебя по левую руку бурый сидит, ты с него рыбы поймать можешь, а с волка боровойского, и того, зайца, не пойми неправильно, мне рыбы не жалко, но думается, что ты ко мне не только за карасем. – Ховал развел ладони в знак ожидания ответа.

– Хм... – странник удовлетворенно опустил голову, и улыбнулся. – Знаешь, а ты мне нравишься, Ховал. Я доволен.

– Чем же ты так доволен?

Медленно приподнявшись с пня и отряхнувшись, старец сунул руку в длинный карман вдоль левого бедра, достал сверток золотистой бумаги в переплете, и молча протянул его.

– Ты знаешь, что твой покровитель по имени -Рагост, кующий, прославленный громовержец?

– Знаю, на наречии жителей Совелеса меня бы звали Коваль, а там, где родился я, говаривают немного иначе, да и пишут тоже.

Надеюсь, ты заставишь небесного коваля гордиться тем, что тебя назвали в его честь.

Ховал взял в руку неизвестный сверток бумаги, за его спиной раздался сильный хруст, будто чья-то огромная лапа наступила на кучу мелкого сухостоя, обернувшись, он не обнаружил ничего, абсолютная тишина, осмотревшись еще немного, вернул свой взгляд обратно к месту, где стоял старик, но там уже никого не было, в том числе и его верных, диких зверей. Один карась пропал с костра. Ховал застыл на миг в пустоте, а потом начал открывать переданный ему свернутый лист. Это была карта острова, но несколько необычная, на ней, будто пульсируя, отмечалось несколько точек, одна над городом Атил, что по другую сторону Древнего Моря, а другая была возле реки Хладны...

«Я мало кому верю, захватчики говорят, что они готовы отдать многое за свой народ и за свой город, но у них нет детей, которых они бы могли воспитать настоящими воинами и защитниками, из их уст не выходят слова о морали, принципах и нравах, они преданны только женищинам и хмелю

Князь Бравлий. VIII век II тысячелетия.

Глава 3. В следующей жизни...

После необычного знакомства с Гласием, Ховал решил воспользоваться его картой по назначению, спустя два дня пути его так и не отпускали мысли о старике. Карта попала под дождь, и даже один раз, по неуклюжести, выпала из рук в грязь, когда сидел верхом, но ей все нипочем, вода не впитывается, а грязь будто сама сползает. Ховалу было все равно в каком направлении двигаться, его обучили сражаться, и уничтожать все, что угрожает людскому роду, будь то простые гули, огры, тролли, или духи высших сословий, поэтому он даже не задумался насчет поездки в Атил, в любом случае, нечисть сейчас есть почти везде, где-то больше, где-то больше, а сделать свое путешествие более разнообразным всегда был рад.

На пятый день пути Ховал вышел на деревню Торговые Верха, название говорило само за себя, она находилась у самого моря, именуемое Древним, порт был богатым, на пристани стояло три больших торговых корабля, сверху дороги было отлично видно все житие. Ворота были открыты, везде стояла охрана в хорошем обмундировании, в том числе и Гардарская, вокруг суматоха, бегали курицы, люди поторапливали друг друга на повозках со шкурами разных животных, рыбой и крупами, Ховал примотал поводья коня к забору у входа, вытащил «ЗАВЕТЬ», и положил в карман плаща, чтобы не украли, после чего направился к порту. Корабли с Торговых Верхов чаще всего плавали между славинскими и варгинскими городами, иногда заходили в порт города Мадин-Дайр, между этими городами были заключены мирные соглашения еще много лет назад. Города Кагаст и Атил всегда враждовали с оными. Поводом, как обычно, была власть и земли, ну а то, что они были разных народностей и культур, только усложняло все сильнее, ни общих богов, ни общих традиций, что в свою очередь, сильно отличало менталитеты народов. Дойдя до порта, Ховала встретил весьма болтливый торгаш.

–Здравствуйте, дорогой господин! Меня зовут Шкип! Ваш внешний вид дает понять, что вы знатный человек, наверно охраняли самого князя Гардара- Акия! А какие латы, господин, вы наверно с дороги, и хотели бы...

–Остановись, пожалуйста, Шкип. – Ховал прервал непрекращающуюся лесть.

– Мне нужно знать, кто меня сможет доставить в Атил, знаю, что туда плавают только по двум причинам, с разведкой или набегом. Поэтому скажи, где тут командир отряда, десятник или прочий командир, к которому я могу обратиться с этим вопросом. – Шкип сразу понял, что его торгашеские способности будут неуместны по отношению к Ховалу, лишь вылупил глаза на столь резкое обрывание незаконченного предложения.

–Отсюда не плавают, господин. – разведя руками солгал торгаш.

–Значит я не найду в деревне этого человека, так? Подумай хорошо, Шкип, если ты соврал, то я вернусь, и буду говорить с тобой по-другому. – с улыбкой пригрозил Ховал.

–Ладно, хорошо, господин... только не говорите, что это я вам сказал, мне очень сильно может прилететь... хорошо?

– Говори уже. – Ховал подошел к Шкипу вплотную.

– На втором повороте отсюда, справа, проходите все дома до конца, упретесь в шатер, рядом с ним обычно ошивается толпа солдат с Совелеса, кто они, никому не говорят, оснащены богато, но одеваются скромно, едят только овес с медом, и постоянно выходят в лес, сын здешней торговки говаривал, что видел, как они там навыки свои оттачивали, наверно так и есть, ибо добычи не приносят, значит не на охоту выходят. Командир их молчаливый, сразу узнаешь, мягко говоря, на лицо харизматичный, а имен состава и вовсе никто не знает, клички у всех какие-то. Неприятностей с них не было, но не сказал бы, что они дружелюбные, даже стража Гардарская обходит тот шатер, но и вреда точно никому не нанесли, думаю вам, господин, туда надо.

–Спасибо тебе, Шкип.

Ховал направился по маршруту болтливого торговца, пройдя по узким закоулкам, мимо повозок и деревянных складов с имуществом для продажи, дошел до конца, и увидел скромный шатер, возле которого кругом уселись по торс раздетые, крепкие ребята с весьма серьезными взглядами.

–Через час вылазка! Всем подготовить обмундирование!

Из шатра вышел тоже по пояс раздетый вояка лет сорока, тело имело длинную историю боевых сражений, грудь и спина имели по несколько хороших шрамов, левого уха вовсе не было, в щеке дыра, через которую виднелись зубы, видимо там побывало лезвие уже убитого врага. Выглядел он так, будто сама смерть постоянно ходила за ним по пятам, или побывал в суровом атильском плену, но чудом выжил. Ховал сразу понял, что нашел командира отряда.

–Доброго вам здравия. –поздоровался Ховал. Вояка молчал, спокойно держа руки на поясе, всем своим видом показывая, что ему вряд ли будет интересен вопрос незнакомца, но, тем не менее, смотрел прямо в глаза.

– Меня интересует переправа на побережье близ Атила, если вы поплывете в том направлении, и возьмете меня с собой, то смогу хорошо заплатить.

– Ловко ты подскочил, мужчинка! А кто это шепнул, что мы туда плаваем?

–Сам догадался.

–Эй! Не лги, щенок! Если, конечно, не хочешь лишиться пары пальцев, или ушей. – вызывающе дерзко кинул один из вояк у костра, на одно колено он облокотился локтем, и в другое уперся кулаком, в котором виднелся интересной формы нож.

–Хороший нож, но сплав слабенький. – дерзко подметил Ховал.

–Что ты вякнул, шут?! – воин резко вскочил со стула, и разбежался, как в последний раз. Ховал залез рукой в подсумок на поясе, кинул остатки соли ему в глаза, после чего нанес резкий, но средней силы удар в пах, и добил согнутого бедолагу ударом с колена в нос, но снова ограничил силу удара. Компания остальных вояк у костра подпрыгнули с пней.

–Стоять! – отрезал командир. – Горен, поднимай свой позорный зад с земли, и топай за мешком песка, по лесу будешь сегодня с ним работать.

–Тибор Варыч, за что?! – ухватившись за промежность, и вытирая другой рукой окровавленный нос, спросил Горен.

–Ты ведешь себя как мальчишка с воровского двора! Имей достоинство того, кем якобы являешься! Мало того тебя еще и отделали как ребенка!

–Но он же не честно дрался!

–Ты и вправду большой ребенок... что в твоём понимании честность?! Ты побежал с ножом на человека, и был обезоружен солью и одной ногой, это говорит лишь о твоей подготовке, слабак, быстро неси свою задницу за мешком!

Горен являлся молодым воином, и отношение к нему было заметно иным, видимо поэтому он постоянно всячески пытался самоутвердиться перед остальными.

–Ладно... как тебя зовут, ловкий задира? – уже заинтересованно спросил командир.

–Меня зовут Ховал.

–Меня зовут Тибор Варыч. Ну, Ховал, так и быть, заходи в шатер, пообщаемся.

Они зашли в шатер, внутри было довольно скудно, справа два стула, стол, на котором лежала карта, вдоль левой стороны лежали настилы из сена для отдыха, а в дальнем углу огромный мешок с овсом и банкой белого меда. Тибор Варыч резко свернул карту, лежащую на столе, и убрал под стол, косо поглядывая на Ховала.

–Присаживайся, ну... рассказывай.

–Мне нужно попасть в Атил, я заплачу.

–Это я уже понял. Зачем тебе туда? С чего ты взял, что мы туда плаваем?

–Если нет, тогда извиняюсь, пойду. – Ховал не церемонясь приподнялся со стула.

–Стой! – Приказным тоном выкрикнул командир отряда. – Не знаю, почему я такой сегодня добрый, интересный ты пассажир ...так и быть, тогда слушай условия.

–Так, стало быть, плаваешь в те края? ...

–Стало может быть, засранец... Первое условие-все передвижения с нами, я не могу тебе перед отправкой позволить блуждать где угодно, вдруг ты шпионить надумал за нами, а потом выкладывать врагам о нас, поэтому до отправки от отряда ни на шаг.

–Без проблем.

–Второе условие-с отрядом не конфликтовать, хоть одного зацепишь словом – пеняй на себя.

–Учту это.

– Правильно, учитывай. И, наконец, третье – грести будешь с нами.

–Не вижу никаких проблем, когда отправка?

–Когда надо, тогда и отправка, ишь какой шустрый. Можешь присесть за костер, и познакомиться с отрядом, советую быть дружелюбным, еще раз напоминаю про условия, от нас ни на шаг, если дернешься, будешь пробит стрелой в грудь, и моргнуть не успеешь, стрелки у нас хорошие, да и копейщики тоже. Если хочешь, можешь отведать размолотой овсянки с медом, другое редко едим.

–Да, благодарю, с удовольствием. – Тибор Варыч протянул деревянную тару, и Ховал отсыпал себе две горсти каши.

–Воды себе на костре согреешь, в общем, разберешься.

Ховал вышел из шатра, и уселся за свободный пенек возле костра, на нем грелся котелок. Воины спокойно осмотрели его, один из них, со здоровыми, венистыми предплечьями, спросил- «Ну, чего командир сказал?»

–Что возьмет меня с вами.

–Ну, тогда добро пожаловать, овсянки у нас много. –усмехнулся здоровяк .

Ховал отлил себе кипятка, и поставил тару на землю. Он понимал, что скорее всего отряд этот разведывательный, командир воин знатный, лишнего не говорит, по отношению к своим подчиненным довольно строг, но, видимо, справедлив, а состав отряда выглядит более чем внушающе. Спрашивать о принадлежности к войскам он не стал, лишнее любопытство вызвало бы подозрение, а из разведчиков все равно ничего не вытащишь, поэтому просто сидел, и ждал вопросов только в свою сторону.

–Тебя зовут Ховал, так? -спросил тот же вояка.

–Да, ваши имена, я так понимаю, спрашивать смысла не имеет? – Исподлобья, с ухмылкой поинтересовался Ховал.

–Правильно понимаешь, но позывные скажем, меня зовут Кречет, по левую руку от меня Сард, слева от тебя Ворон, напротив Финд, а это Либед. – Все здоровались по-воински, за предплечья, а не ладони.

– Остальные готовят обмундирование к выходу в лес, предлагаю тебе пойти с нами, хотя, я думаю, выбора у тебя нет, на самом деле. – улыбнувшись по-доброму, сказал Кречет.

–Да, командир отряда сказал, ни на шаг.

–Правильно сказал. Тибор Варыч человек легендарно способный, все умеет, и знает.

–А его имя что, не в секрете?

–Забавно, но этого мы и сами не знаем.

Финд и Либед о чем-то заинтересованно друг с другом разговаривали все это время, но тема была явно не о Ховале, беседа, по их взглядам, была больше философской.

–Знаешь, иногда я задумываюсь, зачем этим занимаюсь, сидел бы близ Совелеса в своем домике, вел бы свое хозяйство, платил дань городу, растил детей в спокойствии и благополучии. – подняв одну бровь рассуждал Финд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.